

Садыков Искандер Анварович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО АППАРАТА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы развития понятийно-категориального аппарата современной юридической науки. Особенности социального назначения права предполагают введение в научный оборот правоведения новых понятий, к числу которых следует отнести такую категорию, как «правовая экономическая политика».*

***Ключевые слова:** общая теория права, правовая политика, социально-экономические права и свободы, собственность.*

Общая теория права как комплексная дисциплина, изучающая правовые явления с использованием междисциплинарного подхода, уделяет особое внимание взаимодействию различных научных подходов в познании того или иного предмета исследования с точки зрения его обусловленности материальными, социокультурными, политическими и иными факторами. Многообразие методологических подходов и направлений, объясняющих формирование и развитие различных правовых явлений, изучается Казанской научной школой [1], что находит свое применение в современной юриспруденции и социогуманитаристике, а также становится важным для практики.

Как отмечал известный российский правовед Г.Ф. Шершеневич: «Методология специальностей науки должна разрабатываться не логиками, а специалистами ввиду особенностей, свойственных каждой дисциплине... неразработанность юридической методологии обуславливается крайней отсталостью той юридической науки, обязанностью которой является разработка общих теоретических вопросов, именно общей теории права» [6, с. 327–328].

Общая теория права изучает те явления и понятия, которые важны для их закрепления в нормативной сфере, одним из которых является категория «собственность». Современное состояние правовых отношений тесно связано с изменением социально-экономической структуры общественных и частно-государственных отношений. В советский период данные отношения складывались в условиях существования общественной собственности на средства производства.

Закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 г. частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности серьезно изменило систему и структуру правовых отношений, связанных с формализацией, обеспечением, соблюдением и защитой данных конституционных прав и свобод, что заставило по-новому выстраивать данные отношения [5]. Признание государством частной собственности, которая является фундаментальной категорией, повлияло не только на изменение научных исследований в сфере политологии, социологии, экономической, но и правовой теоретической сферы.

Ранее, как отмечалось, абстрактным субъектом собственности являлся народ, что было закреплено законодательно в конституционной сфере. Этот вопрос, при его легитимизации в законодательстве, требует подтверждения определённого волевого содержания в установлении принадлежащей вещи собственнику для фиксации владения, пользования и распоряжения ею.

Правовые нормы советского периода, конечно, не могли содержать такого разграниченного абстрактного права, поэтому вся всенародная собственность отождествлялась с государственной. Народ, получается, делегировал свое право на владение, распоряжение и пользование общенародной собственностью государству. Являясь монополистом в обладании средствами производства, государство распоряжалось и распорядилось собственностью по своему усмотрению и после распада Советского Союза, приняв законы, модифицирующие правовые отношения личности, общества, государства.

Выдвигая тезисы о необходимости реформирования социально-экономических отношений по примеру цивилизационного развития западных государств,

отечественные реформаторы 90-х годов прошлого столетия обосновали необходимость перехода к рыночной экономике. Установление приоритета частной собственности (по аналогии с приоритетом прав человека) над собственностью государства (общества) требовало нормативного закрепления, в связи с чем, были установлены основные подходы и принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда, объектов промышленности, природных ресурсов и т. д. В 2001 г. был принят Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» №178-ФЗ, где были установлены новые правила продажи государственного и муниципального имущества, часть из которых подверглась острой критике юридического научного сообщества в связи с имеющимися в нем признаками нарушения конституционных прав и свобод граждан, не сумевших принять участие в этой приватизации. Итогом такой приватизации стали глубокая дифференциация российского общества, обеднение значительной части населения, безработица, бедность и др.

Как отмечает Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, причинами такого социального падения уровня жизни российских граждан стали: проведение беспрецедентной по степени несправедливости приватизации, «нелегитимность крупной собственности», «неэффективность российской экономики», отставание или отсутствие нормативно-правовой регламентации хозяйственно-экономических отношений и др. [2. с.114–125], то есть фактически признание неправового характера экономической политики государства того периода. В то же время, устанавливая основы конституционного строя России в Основном Законе 1993 г., статья первая провозглашает Россию правовым государством. Важность данного положения говорит о необходимости каждого из направлений политики России устанавливать и осуществлять только в правовом русле и только на основе верховенства права, учитывая высшую ценность прав и свобод человека и гражданина.

Исследованием этой задачи занимается современное теоретическое правоведение, где вводятся новые юридические и общеправовые понятия, одним из которых становится «правовая экономическая политика». Так, в работе «Генезис

общеправовой теории маргинальности» Р.Ф. Степаненко, изучая исторические особенности правового регулирования социально-экономических отношений в России на протяжении её более чем тысячелетней эволюции, обосновывает необходимость введения категории «правовая экономическая политика» в научный оборот современной юриспруденции [3]. В объяснении автора данная общеправовая категория объясняет важность установления объективных правовых критериев дифференциации населения в социально-экономической структуре российского общества, нормативное закрепление правового положения (статуса) социально незащищенных групп, учет и контроль за справедливым распределением финансовых ресурсов, своевременную индексацию пособий, денежных выплат и компенсаций и многое другое. Также Р.Ф. Степаненко обосновывает в своих работах целесообразность проведения политики государства в сфере правового регулирования процессов маргинализации [4], целью и задачей которой должна стать минимизация таких явлений, как безработица, социальное сиротство, бедность и т. д., имеющие сегодня особенную актуальность.

Чрезвычайно сложная социально-экономическая ситуация со всей очевидностью выявляет важность и целесообразность формирования новой концепции правовой экономической политики социального государства, при реализации которой возможно решение многих серьезных проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество.

Таким образом, введение общеправовых понятий в сферы юридической науки и практики должно отвечать требованиям актуальности и новизны научных исследований с использованием новейших направлений и подходов современной методологии, а также соответствовать реальному положению дел, в частности, в экономике и социальной сфере.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского круглого стола по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №7 (139). – С. 135–152.

2. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2013. – 495 с.
3. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2012.
4. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504.
5. Солдатова А.В. Конституционные основы защиты социально-экономических прав человека и гражданина / А.В. Солдатова // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»). – 2016. – С. 26–29.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. Вып. 2 / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1995.